

Заглавие документа	Категории рода и числа в гелонимии Беларуси // Філалагічныя навукі: Маладыя вучоныя ў пошуку: Матэрыялы навук. канф. (25 красавіка 2003 г.) / Адк. рэд. С.А.Важнік. – Мінск: ВТАА «Права і эканоміка». – С. 67–70.
Авторы	Копач О.И.
Тема	Языкознание
Дата публикации	2004
Аннотация	В данном докладе морфологические категории числа и рода гелонимов рассматриваются статистически и географически. Анализ проводился на основе материалов, зафиксированных в письменных источниках. Были изучены 490 названий наиболее крупных болот Беларуси.

Гелонимы, являясь составной частью топонимической системы, представляют собой слова определенного языка и поэтому обладают теми морфологическими категориями, которые характерны для слов этого языка. Поскольку “субстантивация – процесс обязательный при онимизации” [1, с.17] и все имена собственные должны быть существительными, то при анализе их строения немаловажным оказывается изучение грамматических признаков гелонимов и в первую очередь категорий рода и числа. Весьма полезным видится установление мотивов, которыми определяется сам выбор грамматического рода онима в той или иной подсистеме гидронимии. Очевидно, что собственные имена не всегда механически подчиняются элементарной логике и приспособливают свою категорию рода к родовой принадлежности номенклатурного термина. В отношении морфологических характеристик гидронимы (особенно простого разряда) “наделены правом” оставаться в определённой мере независимыми от соответствующего родового определяемого: болота *Бераставец, Беразавік, Арлянка, Выдрыца, Відзібор, Арэхаўка* и др.

Несмотря на то, что “ономастический пласт лексики в силу свойственной ему сингулятивности просто несоизмерим с грамматической категорией числа, указывающей на количество называемых предметов” [2, с.171], на практике наименования в форме множественного числа в ряде случаев отмечаются в составе имён собственных: *Яскі, Тапілы, Солішкі, Старамлыны, Сабалі* и др. Категория числа важна для словообразования: среди продуктивных способов онимообразования выделяется флективная деривация (плюрализация), когда флексия множественного числа служит аффиксальной морфемой [3, с.107]. Н.В.Подольская считает этот способ словообразования наиболее продуктивным в белорусских и украинских топонимах [4, с.46]. Помимо этого, по свидетельству А.К.Матвеева, “фиксация субстратного топонима во множественном числе часто свидетельствует о том, что перед нами географический термин, утраченный апеллятивной лексикой” [5, с.82], что может оказаться важным для семантического и этимологического анализа собственных имен.

Морфологический анализ гелонимов необходим ещё и потому, что морфологическая специфика имени собственного “представляет особый интерес в языках флектирующих (к которым относятся и восточнославянские языки), где

актуальны проблемы распределения онимов по классам имён существительных и прилагательных, соотношения их с категорией рода, спецификой склонения” [2, с.155].

В данном докладе морфологические категории числа и рода гелонимов рассматриваются статистически и географически. Анализ проводился на основе материалов, зафиксированных в письменных источниках. Были изучены 490 названий наиболее крупных болот Беларуси. Количество водных объектов, которые эти наименования обозначают, несколько меньше – 477, что объясняется наличием у некоторых объектов нескольких параллельных форм имени.

В результате морфологического анализа собранного материала установлено, что гелонимия Беларуси принадлежит к числу тех разрядов топонимной лексики, которые функционируют или форме единственного числа, или в форме множественного числа. Кроме того, выделяется группа наименований смешанного числового типа. Все цифровые данные даны нами в таблице:

Морф. категория / разряд	всего	простые	сложные	составные
Единственное число	83,5	37	0,4	46
Средний род	40	8,4	0,2	31,4
Женский род	21,2	17,5	0,2	3,5
Мужской род	18	9	-	9
Смешанный родовой тип	3	-	-	3
Смешанный числовой тип	3	-	-	3
Множественное число	13,5	12	-	1,6

Преобладают **сингулятивные** гелонимы: *Бярэзічак, Грычын, Старахракавіцкае, Якентанскае балота, Луг-Ухлё, Галя-2*, и др. В зависимости от принадлежности к грамматическому роду они распределяются по четырём группам: 1) имеющие форму среднего рода; 2) имеющие форму женского рода; 3) имеющие форму мужского рода; 4) гелонимы смешанного родового типа. Конечные элементы гелонимов не всегда дают однозначное указание на родовую принадлежность (это касается не только простых гелонимов), поэтому при определении рода таких топонимов мы руководствуемся “категориальной принадлежностью слова, то есть соотношением с географическим термином, род которого механически переносится на род топонима”[6, с.109]. Рассмотрим более подробно единицы каждой из отмеченных родовых разновидностей гелонимов.

Среди родовых форм отмечается преобладание гелонимов **среднего рода**. В сравнении с названиями озёр в форме среднего рода доля их в топонимическом спектре сокращается в 1,5 раза (лимнонимы в форме среднего рода занимают около 60% лимнонимного пространства Беларуси): *Грычына-Старобінскае балота, Вялікае балота, Якентанскае балота, Брыкісін Мох-Галае* и др. Монолексические наименования болот в форме среднего рода имеют сравнительно небольшое представительство среди гелонимов Беларуси: *Гала, Рэпішча, Старахракавіцкае, Барбарова, Рамжына* и др. Сочетания в форме среднего рода оказываются самой продуктивной группой среди всех родовых разновидностей простого и составного разрядов. Именно эта группа составных гелонимов обеспечивает большинство для

гелонимов в форме среднего рода: *Галае-1 балота, Паганьянскае 1-е, Чэрнеўскае-Ляднежава, Некрашэвіцкае балота* и др.

Из числа простых наименований болот в форме единственного числа наибольший удельный вес имеют гелонимы в форме **женского рода**: *Саніта, Чапяляціца, Хвалькоўшчына, Цна, Студзёнка* и др. Это более чем в 2 раза превышает количество простых гелонимов среднего рода. Составные же наименования болот в форме женского рода весьма немногочисленны: *Галя-1, Грамада Флярова, Глухая пушча, Пятрова Паляна, Эса-Плінтаўка* и др.

По количеству представленных названий гелонимы в форме **мужского рода** отстают от наименований болот в форме среднего и женского родов, но в соотношении простых и составных единиц только здесь обнаруживается равенство: *Кулік, Гарэлец, Гузнаж, Агдэмер, Бяльмонт* и др.; *Булеў Мох, Чарабасаўскі польдэр, Загальскі масіў, Вязавы востраў* и др. В отличие от монокомпонентных лексем женского рода, в числе которых отсутствуют субстантивированные прилагательные, данная группа наименований морфологически неоднородна. В Беларуси обнаруживаются гелонимы мужского рода как в форме имени существительного: *Бярэзічак, Кашэль, Кіявец, Зімнік, Вадапой* и др., так и в форме прилагательного: *Уюноў, Жаўнін, Грычын*.

Из проведённого анализа следует, что наименования болот в форме мужского и женского родов занимают приблизительно одинаковое гелонимное пространство, однако роль простых наименований в форме этих родов значительно выше, чем у единиц того же разряда в форме среднего рода. Это говорит о меньшей мотивированности формы рода у гелонимов, в которых идентификатор “болото” находится при проприальной части, а не входит в её состав.

Об этом же свидетельствует тот факт, что даже названия-прилагательные простого разряда не во всех случаях используются в форме среднего рода. Значит, связь наименований заболоченных объектов с апеллятивом *болото* не очень тесная. По-видимому, незначительность присутствия монологических наименований среднего рода в данной группе объектов и преимущественное употребление простых гелонимов в форме женского рода и мужского рода обусловлено тем, что в роли географического термина при обозначении заболоченного участка местности не всегда употребляется лексема *болото*: “Реалия “болото” /для жителя конкретной территории/ не выражается лишь одной лексемой “болото”, а дифференцируется множеством местных терминов” [7, с.21]. Конкретные географические условия и языковые различия их сегментации вызывают детализацию местных географических терминов, тем более что “славянская географическая терминология, -- по словам Л.В.Куркиной, -- включает богатый и довольно дифференцированный набор лексем для обозначения болот” [8, с.129]. Кроме того, изменение географических реалий, например, заболачивание лесов, лугов и т.д., может явиться причиной перехода слов из других географических сфер в сферу болотоведческой терминологии: *Ліпніцкі Бор, Куцы Лес* и др.

Характерной особенностью гелонимии следует признать значительное присутствие в названиях “промежуточных форм”- гелонимов смешанного родового (*Луг-Ухлё, Белае-Пагарэлец, Рудня-Грэбень* и др.) и числового типа (*Грабава-Міхедавічы, Харкі-Жыгалава, Рады-Гальшаўка* и др.), что, по-видимому, связано с действием экстралингвистических факторов, таких, например, как наличие вблизи именуемого объекта двух рек или населённых пунктов, названия которых ложатся в

основу гелонима: в. *Гаўрыльчыцы*, в. *Дубіца* > бал. *Гаўрыльчыцы-Дубіца*; в. *Маліннікі*, в. *Белае*, в. *Пагарэлец* > бал. *Белае-Пагарэлец* и др.

Гелонимы **смешанного родового типа** структурно состоят из нескольких частей, родовая принадлежность которых не совпадает: *Кандаль-Яловец-Вольхава*, *Мох-Ніжня Крывіна*, *Урочышча Злотынь*, *Шэўб-Кабылёва* и др.

Специфика названий **смешанного числового типа** проявляется в структурном распадении каждого из них на 2 части, при этом форма числа одной из этих частей неизбежно исключает другую (*Харкі-Жыгалава*); либо части лексемы соединены сочинительным союзом *і* (*Возера і Чэрніна*), что подразумевает равнозначность каждой из составляющих единицу частей, а значит, в любом ином контексте будут восприниматься как показатель формы множественного числа (пример: *Ручка и тетрадь лежали на столе*).

Наименования смешанных типов входят в 3 основных типа структур: 1) двойной (*Грабава-Міхедавічы*, *Абрубы-Чысцік*); 2) сочинительных сочетаний (*Сядзібы і Ясянец*); 3) смешанный (*Стрыгаў і Мачулінскае балота*, *Масткі-Нівішча-2*) и др. Как мы видим, состав этих групп гелонимов нетрадиционен в целом для топонимов: сюда попадают “гелонимы-исключения”, происхождение и природа которых характеризуются лингвистами как случайные [9, с.108] и не имеющие закономерностей с языковой точки зрения.

Названия в форме **множественного числа** составляют значительную группу в гелонимии Беларуси. По сравнению с лимнонимами значение плюральных форм в гелонимах возрастает (приблизительно на 4%) за счёт трансонимизированных однокомпонентных отойконимных образований, в которых весьма продуктивна флективная деривация: идентичные названия деревень и болот *Бузуны*, *Мегліны*, *Паросцы*, *Загароды*, *Азярайцы* и др. Составные наименования в форме множественного числа немногочисленны: *Какорыцкія балоты*, *Шчыткаўскія Лугі*, *Васілевічы-1*, *Узляны-Маліннікі*, *Астравы-Дулебы* и др. - и иногда обозначают реальную множественность объектов (*Пінскія балоты*).

Рассмотрение географической составляющей топонимического исследования представляется весьма полезным. Изучение географии грамматических категорий рода и числа позволяет отметить участки местности, где форма имён не мотивируется формой рода идентификатора или не соответствует пониманию имени собственного как единичного, индивидуализированного понятия.

Значительное преобладание гелонимов в форме единственного числа приводит к тому, что на любом участке территории Беларуси такие наименования составляют от 65% до 100%. Поэтому можно говорить об участках значительного присутствия гелонимов в формах множественного числа и смешанного числового типа. Восток Беларуси вообще лишён гелонимов с морфологическими показателями множественного числа: восточнее Днепра здесь не найти ни одного подобного наименования, на север и восток от линии Верхнедвинск – Полоцк – Ушачи – Чашники встречается лишь 1 пример названия болота в форме множественного числа: *Патокі*. С продвижением на запад Витебщины количество подобных наименований увеличивается до 3-х единиц в водосборе Березины, что составляет 20% от числа местных гелонимов: *Пискавацікі*, *Жары*, *Асовіны*. На пересечении административных границ Витебской, Гродненской и Минской областей, в водосборах Нарочи, Сервачи и Вилии располагается довольно значительный корпус плюральных единиц: *Пронькі*, *Габы*, *Грыбкі*, *Цынцавічы*, *Ганчары*, *Карвелішкі*,

Мікулішкі, Солішкі. Факт присутствия подобных гелонимов исключительно на северо-западе немаловажен, так как именно этот пограничный с Литвой район, по свидетельству топонимистов, является территорией с ясным балтийским топонимным пластом [10, с.206].

Большинство наименований в форме множественного числа расположено в юго-западной и центральной части Беларуси. Особенно богата такими наименованиями Брестчина: здесь находим более 30% плюральных гелонимов Беларуси. При этом наибольший удельный вес отмечается вдоль границы с Украиной: *Малодавічы, Паросцы, Дамашыцы, Пінскія балоты, Какорыцкія балоты* и др. На остальной территории Брестской области встречаются лишь отдельные примеры гелонимов в форме множественного числа; относительное увеличение их доли – до 8-10% -- можно наблюдать в водосборе Ясельды и Днепро-Бугского канала в треугольнике Кобрин – Ивацевичи – Пинск: *Сабалі, Леваішкі, Пацарабы, Краглевічы, Старамлыны* и др.

На Минщине также можно встретить гелонимы с флексиями множественного числа. Основными зонами их расположения можно считать всю восточную границу области, где располагается более 15% всех гелонимов множественного числа: *Кладкі, Мальцы, Яскі, Астравы-Дулебы, Брады, Шчыткаўскія Лугі* и др. – и юго-западную границу с Брестской областью: *Загароды, Караліны, Боркаўцы, Пажары, Сельцы* и др.

Восточная граница Минщины является зоной широкого распространения наименований смешанного числового типа: *Рады-Гальшаўка, Дукора і Доўгае балота, Ваўкавыск і Жураўка, Сядзібы і Ясянец, Кузьмічы і Мар’іна* и др. Присутствие таких названий болот не замыкается в пределах Минской области. Приграничная полоса гелонимов Минщины словно разбивается надвое. Одно из “ответвлений” направляется на юго-восток, и такие гелонимы, как *Грабава-Міхедавічы, Возера і Чэрніна, Васілевічы-1, Зімнік і Падхвойка* и др., располагаются западнее Днепра и севернее Припяти; другое “ответвление” двигается на юго-запад, в район восточнее Цны: *Гаўрыльчыцы-Дубіца, Ржышча-Ліпкі*.

На территории Беларуси преимущество наименований болот в форме среднего рода отмечается статистически и географически. Они имеют наибольшую концентрацию на юго-востоке региона – до 60%. В количественном отношении не меньше их и на юго-западе, но на территории Пинских болот общее количество объектов именования больше, и поэтому там несколько снижается доля гелонимов среднего рода. Уменьшение роли наименований среднего рода идёт в направлении центра и запада. На юго-востоке, в приграничной с Украиной зоне, процентное содержание гелонимов в форме среднего рода достигает 70-80%: этот участок идёт от водосбора Сцвиги через бассейны рек Ботывли и Уборти: *Жмурынскае балота, Дзяржынскае балота, Тапілаўскае балота, Сінькоўскае балота, Гала, Перасечанае балота* – к водосборам Вити, Брагинки и Припяти: *Загор’е, Першамайскае балота, Ладава балота, Паганянскае 1-е, Старахракавіцкае* и др. С продвижением на север количество таких гелонимов постепенно уменьшается до 55% в водосборах Крапивенки и Сожа: *Сухавіцкае балота, Крапіўніцкае балота, Жарэбна-Конскае балота, Кабылянскае балота* – и до 50% и менее в водосборах Ипы и Чечёры: *Грабіцкае балота, Іпа, Дуброўскае балота, Печышча, Луцкае балота*. Далее общее количество болот уменьшается, а средняя цифра оказывается на уровне 44%. При движении на запад и к центру сокращение количества гелонимов в форме среднего

рода происходит за счёт увеличения числа наименований мужского рода, женского рода и смешанного родового типа. “Всплески” активности гелонимов среднего рода отмечаются при этом в водосборах Морачи, Случи и Лани в центре региона: *Капацэвіцкае балота, Вялічкавіцкае балота, Гуніна балота, Грычына-Старобінскае балота* – и в водосборах Ясельды и Жигулянки, ближе к юго-западу: *Дзікае балота, Шэшкава, Хараўское балота, Заялоўе* и др. “Островки” гелонимов среднего рода отмечаются также на севере региона в бассейнах Дисны и Березины: *Каралінскае балота, Весялоўскае балота, Стрэчна, Лясное балота, Рамжына* и др.

Названия в форме 2-х других родов часто располагаются на сопредельных территориях или вообще совпадают, однако можно отметить, что наименования в форме мужского рода реже встречаются в западной части Беларуси. Наиболее крупный ареал гелонимов в форме мужского рода и женского рода расположен в центральной части региона в водосборах Птичи, Оресы и Солана: *Гарэлец, Парэцкі Мох, Лог, Малодзенка, Мядзведня, Ясень, Карытненичына, Паршчанка* и др. – в среднем 50-55% от общего количества наименований центрального ареала. При этом зона увеличения их концентрации расширяется от центра региона к юго-западу: уже в водосборе в границах Припятского Полесья цифра приближается к 60%: *Загальскі масіў, Стаў, Уюноў, Вялікая Ліпа, Шчапчыц, Межч, Шкава, Смалярня* и др. Ещё дальше на юго-запад, в водосборах Цны, Горыни, Лани и Бобрика, доходит до отметки 66%: *Капэль, Падвялікі Мох, Вылын, Жук, Дубнік, Бярэзічак, Грычын, Орля, Качайка* и др. Причём на крайнем юго-западе рост процентного содержания гелонимов мужского и женского рода идёт на фоне возрастания общего количества наименований. Значительное количество гелонимов женского рода расположено вдоль западной административной границы Минской области. Здесь при движении с севера на юг количество гелонимов женского рода увеличивается с 40-50% в водосборах Мяделки, Вилии и Уши (*Чарэмшыца, Сінюха, Глухая пушча, Чысць, Арлянка*) до 60% в районе западнее г. Слуцка: *Забалаць, Каменка, Гавязнянка, Гуменаўшчына, Драбаўшчына, Харупель* и др.

Несмотря на незначительное количество, наименования смешанного родового типа также образуют 2 скопления. Более крупный ареал такого рода названий, начинаясь от водораздела рек Птичь и Солан (*Скачальскага возера масіў, Вялікі Мох-Ямнае, Рэчкі Алес*), двигается на юг через водосборы Берёзовки и Нератовки до Припяти (*Рудня-Грэбень, Межч 1-е, Брыкісін Мох-Галае, Кандадь-Яловец-Вольхава, Лельчыцкае-Свідовец*). Менее представительный ареал гелонимов смешанного родового типа идёт по линии Витебск – Бешенковичи – Лепель – Минск: *Мох Вярховіна, Луг-Ухлё, Волма-Слоўст, Мох-Ніжня Крывіна, Гайна-Бродня*.

Таким образом, гелонимы обладают теми же морфологическими категориями, которые присущи словам данного языка, но при этом их специфика функционирования и продуктивность отличают этот разряд слов. Характерной чертой гелонимов становится наличие “промежуточных” форм на морфологическом (и не только) уровне. Наименования болот смешанного родового и смешанного числового типа имеют значительный удельный вес в гелонимии. Определяющую роль играют гелонимы в форме единственного числа среднего рода, однако возрастает по сравнению с другими разрядами гидронимии значение плюральных форм и примеров мужского и женского рода, что связано с более широким набором болотной терминологии и неустойчивостью объектов именования. Увеличение значения плюральных форм в гелонимах возрастает за счёт трансонимизированных

отойконимных образований, в которых продуктивна флективная деривация. Гелонимы смешанного родового и числового типа имеют ареал распространения вдоль восточной административной границы Минской области. Плюральные наименования не фиксируются на востоке, но ими богат юго-запад Беларуси. Гелонимы среднего рода в большинстве случаев наблюдаются на юго-востоке, у границы с Украиной. Рост активности гелонимов среднего рода наблюдаются также в водосборах Морачи, Ясельды и Дисны. Названия мужского и женского родов обычно располагаются на одной территории, а роль их возрастает при движении на запад региона.. Самый крупный ареал – водосборы Птичи, Оресы и Солана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (Ономастика). Киев, 1972. – 212 с.
2. Теория и методика ономастических исследований / А.В.Суперанская, В.Э.Сталтмане, Н.В.Подольская, А.Х. Султанов. М., 1986. – 256 с.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. – 192 с.
4. Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса)// Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 40-53.
5. Матвеев А.К. Взаимодействие языков и методы топонимических исследований // Вопросы языкознания. – 1972. -- № 3. – С. 76-83.
6. Суперанская А.В. Структура имени собственного (Фонология и морфология). М., 1969. – 207 с.
7. Мокиенко В.М. Лингвистический анализ местной географической терминологии (Псковские апеллятивы, обозначающие низинный рельеф на славянском фоне): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969. – 22 с.
8. Куркина Л.В. Названия болот в славянских языках // Этимология, 1967. Материалы международного симпозиума “Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии”, 24-31 января 1967. М., 1969. – С. 129-144.
9. Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы (Словообразовательный анализ). М., 1983. – 160 с.
10. Жучкевич В.А. Общая топонимика. Мн.: Вышэйшая школа, 1968. – 432 с.